

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94 (470.331).083

ТВЕРСКОЕ ЗЕМСТВО И АГРАРНАЯ РЕФОРМА П. А. СТОЛЫПИНА (1906–1913 ГГ.)

О. В. Дауэнгауэр

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), Тверской филиал, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин

На материалах Тверской губернии анализируется роль земств в проведении столыпинской аграрной реформы. Особое внимание уделяется вопросу оказания уездными земствами агрономической помощи крестьянским хозяйствам; описываются направления данной поддержки и особенности функционирования уездных земств в этом направлении.

Ключевые слова: *тверское земство, столыпинская аграрная реформа, агрономическая помощь, крестьянское хозяйство, община.*

С самого начала реформы ясно обозначились два направления агрономической помощи крестьянским хозяйствам: через правительственные кредиты, которые находились в ведении землеустроительных комиссий, и кредиты, направленные земствам.

Необходимо отметить, что по сравнению с политической деятельностью земств их мероприятия в области сельского хозяйства изучены недостаточно. Давая те или иные оценки ходу, итогам реформы, исследователи основное внимание концентрируют обычно на численности и земельной обеспеченности хуторян и отрубников, их землеустройстве в целом. Совершенно незаслуженно остается в тени такой критерий результативности реформы, как агрономическая помощь не только землеустроенным, но и общинным крестьянам.

Российское земство, получив в 60-х гг. XIX в. «плохое наследство» в сельском хозяйстве, стало сразу же заниматься им, но в действительности никакой системы в работе земств по проблемам сельского хозяйства не было. В каждой губернии, в каждом уезде формы земской поддержки сельскому хозяйству складывались стихийно, а меры принимались интуитивно. Одни земства вообще ничего не делали для сельского хозяйства, другие занимались этим эпизодически, некоторые проводили отдельные мероприятия, и лишь немногие помогали местному сельскому хозяйству в полном объеме¹. Чиновник Департамента земледелия Главного управления земле-

¹ *Ольховский Е. Р.* Российское земство и проблемы сельского хозяйства в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX – XX веков: сб. ст. памяти В. С. Дякина и Ю. Б. Соловьева. СПб., 1999. С. 259–260.

устройства и земледелия (далее – ГУЗиЗ) В. В. Морачевский выделял в развитии земских мероприятий в области сельского хозяйства три периода: 1-й – от появления земств до конца 1880-х гг. XIX в.; 2-й – с 1890 г. по 1900 г. и 3-й – с середины 1900-х гг. Характеризуя первый из них, он говорил, что это было время «чисто экономических мероприятий, направленных преимущественно на организацию кредитной помощи населению, возникшие в некоторых земствах собственно агрономические мероприятия имели крайне ограниченные размеры, осуществлялись без всякой системы и за единичными исключениями, при отсутствии какой-либо специальной агрономической организации»².

Его современник А. А. Кауфман высказывался по этому вопросу более категорично: «В сущности говоря, вся история агрономической помощи до начала 90-х гг. XIX в. – это история отсутствия агрономической помощи»³. Несмотря на столь пессимистичные оценки, с середины 1890-х гг. по всей России ассигнования земств на нужды сельского хозяйства неуклонно росли, даже с учётом роста цен и инфляции (1895 г. – 1 462 953 руб., 1900 г. – 2 350 584 руб., 1905 г. – 3 334 745 руб.)⁴.

В годы столыпинской аграрной реформы объёмы финансирования земств на сельскохозяйственные мероприятия стали стремительно увеличиваться. В 34 земских губерниях Европейской России ассигнования составляли⁵: 1908 г. – 5 396 492 руб., 1911 г. – 11 399 029 руб., 1909 г. – 6 949 392 руб., 1912 г. – 13 078 901 руб., 1910 г. – 8 969 592 руб.

Однако суммы, направленные земствами, весьма различались. В 1908 г. земствами 34 губерний было ассигновано более 5 млн. рублей. В Полтавской, Харьковской, Херсонской, Самарской, Пермской губерниях размеры смет превышали 300 тыс. руб., а в Екатеринославской губернии более 571 тыс. руб. На фоне таких внушительных цифр Тверская губерния обладала более чем скудным бюджетом в 50 тыс. руб., находясь на 31-м месте по количеству ассигнований на экономические мероприятия⁶.

С чем были связаны такие существенные различия? С одной стороны, можно согласиться в этом вопросе с мнением Б. Б. Веселовского, заключавшего, что земства, в которых «всегда доминировали интересы сельского и землевладельческого элементов»⁷, в период столыпинской аграрной реформы ещё более усилили свою деятельность в данном направлении. Земства, которые более интересовал политический аспект деятельности, занимались сельским хозяйством неравномерно и эпизодически, однако реформа мотивировала их на более активные действия в деле оказания сельскохозяйственной помощи населению. В то же время стоит учитывать

² Агрономическая помощь в России. / под ред. В. В. Морачевского. Пг., 1914. С. 99–100.

³ Кауфман А. А. Земля и культура. К вопросу о земельной реформе. М., 1906. С. 4.

⁴ Ольховский Е. Р. Указ. соч. С. 260.

⁵ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 г.). / под ред. В. В. Морачевского. Петроград, 1914. Вып. 13. Ч. 1, 3. С. 1.

⁶ Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. СПб., 1911. Т. 4. С. 108.

⁷ Там же. С. 117.

разные уровни развития сельского хозяйства в губерниях, что сказывалось на земской деятельности.

Существенные различия наблюдались не только при сравнении губерний. Современники признавали, что в рамках Тверской губернии «наблюдается большое различие: одни земства (Новоторжское, Тверское, Весьегонское) отличаются широким развитием хозяйства, а другие принадлежат к числу едва ли не наиболее отсталых земств в России»⁸.

Едва приступив к организации хозяйств единоличного владения, правительство сразу обратилось за поддержкой к земским учреждениям. Согласно циркуляру ГУЗиЗ от 9 июля 1908 г., земствам было рекомендовано произвести обследования единоличных хозяйств и определить основные направления помощи. На этот призыв откликнулись немногие⁹.

В 1909 г. П. А. Столыпин направил губернаторам телеграмму, в которой повторил приглашение земствам заняться агрономической помощью хуторянам и отрубникам. В ответ земства разразились жаркими дебатами, в результате которых общественности и правительству стали очевидны несколько точек зрения:

– «Земство давно просило о помощи, но правительство молчало... правительство прозевало нужный момент. Теперь оно не имеет права уклоняться от своего долга и должно пойти на траты», – озвучил мнение харьковского земства Ю. В. Розалион-Сошальский о необходимости использовать лишь правительственные ассигнования¹⁰;

– «На Руси было три бедствия – татарское иго, крепостное право и общинное владение», – такую позицию сформировало нижегородское земство и согласилось помогать хуторянам и отрубникам лишь своими силами, не настаивая на правительственных субсидиях¹¹;

– большинство заняло позицию, озвученную ярославским земством, которое «сочувствовало улучшению крестьянского хозяйства единоличного владения, тем не менее полагало, что население, остающееся в общине, в равной мере нуждается в агрономической помощи»¹².

Стоит отметить, что правительство поддерживало вторую точку зрения и считало, что размеры правительственных субсидий напрямую зависят от «числа крестьянских хозяйств, устроенных на единоличных участках»¹³.

Тверское земство в 1909 г. постановило послать приветственную телеграмму П. А. Столыпину, однако единства мнений по поводу реформы достичь не удалось¹⁴.

⁸ Веселовский Б. Б. Указ. соч. С. 567.

⁹ Там же. С. 120.

¹⁰ Там же. С. 121.

¹¹ Там же. С. 121.

¹² Там же. С. 122.

¹³ Там же. С. 124.

¹⁴ Там же. С. 567.

Одной из основных трудностей в сельскохозяйственной деятельности земств стало определение соотношений полномочий губернских и уездных земств. На этой почве часто возникали конфликты. Не было и чёткого разграничения функций, критериев подчинения ветеринарной и агрономической служб земским собраниям и управам. Всё это порождало определённые сложности в деятельности земств на ниве сельского хозяйства.

В 1905 г. на сентябрьском съезде была выработана программа аграрной деятельности земств. Она включала в себя: увеличение площади крестьянского землепользования, отмену выкупных платежей, организацию переселения, законодательное регулирование арендных отношений в деревне, охрану сельскохозяйственного труда, развитие кредита в области сельского хозяйства, помощь в размежевании земель¹⁵.

В отличие от политических проблем, на попроще сельского хозяйства власти не выступали принципиально за ограничение прав земства и сотрудничали с ним, видя, что в губерниях, где земства более активны, ветеринария и агрономия поставлены лучше, чем в тех, где земство введено не было. С согласия властей была создана специальная программа обследования земской ветеринарии. Особый чиновник Министерства государственных имуществ занимался разработкой системы животноводческих и агрономических мероприятий¹⁶. В частности, предполагалось улучшение земледелия в техническом отношении, содействие возделыванию специальных и технических культур, а также животноводству и мелиорации.

На практике деятельность земств в сельскохозяйственном направлении не была систематической и чётко организованной. Ярким примером стихийности и бюрократической несогласованности действий земств была Тверская губерния. Местное земство было одним из первых, кто вступил на путь сельскохозяйственных мероприятий задолго до начала столыпинской земельной реформы. Первые шаги в этом направлении ознаменовались субсидированием артельного сыроварения¹⁷, организацией земельного кредита¹⁸, устройством ссудных складов для хлебных операций¹⁹.

Однако до столыпинской аграрной реформы деятельность тверского земства в сельском хозяйстве была скорее бессистемной и стихийной. Проводились отдельные мероприятия, но эта деятельность не распространялась на всю губернию. Существующие склады не обеспечивали всех нуждающихся крестьян сельскохозяйственными орудиями, машинами и удобрениями из-за нехватки оборотных средств и малочисленности складов²⁰.

По утверждению Веселовского, до 1910 г. «тверская агрономия влачила обычное для агрономии этой формы существование: в одном уезде 1–2 года была открыта и замещена должность агронома, в другом открыта, но

¹⁵ Ольховский Е. Р. Указ. соч. С. 263.

¹⁶ Там же. С. 259.

¹⁷ Веселовский Б. Б. Исторический очерк деятельности земских организаций в Тверской губернии (1864–1913 гг.). Тверь, 1914. С. 415–421.

¹⁸ Там же. С. 423.

¹⁹ Там же. С. 426.

²⁰ Там же. С. 433–434.

почему-то не занята, в третьем – вовсе не учреждена»²¹. Ситуация несколько изменилась в 1909 г. Очередное губернское собрание сделало шаг к оживлению агрономической деятельности. Оно постановило учредить агрономическую комиссию. Так фактически было положено начало систематической губернской агрономической организации.

На втором агрономическом совещании при губернской земской управе обсуждалось состояние сельского хозяйства в губернии. Стремительное падение урожайности, по сравнению с Псковской губернией, вызвало беспокойство тверского земства. Изучив эту проблему, земцы выяснили, что за 9 лет с 1900 г. урожайность в Твери упала с 64 пуд. с десятины до 50, в Псковской губернии, напротив, урожайность выросла с 49 до 65 пуд. с десятины. Причинами снижения урожая было признано активное ведение льноводства в Тверской губернии. Лен – культура «наиболее истощающая почву». Между тем в Псковской губернии также активно развивалось льноводство, но «причина повышения урожая в Псковской губернии и понижения в Тверской кроется не столько в технике сельского хозяйства, а в использовании минеральных удобрений»²². Так, например, с 1900 по 1908 г. в Тверской губернии было использовано 58 427 пуд. искусственных удобрений, а в Псковской губернии за тот же период – 509 566 пуд.²³ Проанализировав эту ситуацию, Тверское губернское земство пришло к закономерному решению о необходимости увеличения ассигнований. Расходы уездных земств постепенно росли. В 1904 г. они составляли 2 798 309 руб., в 1906 г. – 2 926 009 руб., а в 1912 г. – 5 483 955 руб.²⁴

Важным моментом является выяснение соотношения общих расходов земств и их трат на сельское хозяйство. Согласно расходам уездных земств на экономику до 1910 г., процент ассигнований по этому направлению не превышал 1,4 % от общей суммы расходов. Основными статьями

²¹ Веселовский Б. Б. Исторический очерк деятельности земских организаций. С. 440.

²² Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 800. Оп. 1. Д. 3622. (Документы и материалы по 2-му агрономическому совещанию при губернской управе). Л. 2–3.

²³ Там же.

²⁴ Подсчитано по: Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1904 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. Тверь, 1903. С. 4–5, 22–23; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1905 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. Тверь, 1905. С. 10–11, 30–31; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1906 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. Тверь, 1906. С. 6–7, 28–29; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1907 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. Тверь, 1906. С. 6–7, 28–29; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1908 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. Тверь, 1907. С. 8–9, 30–31; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1909 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. Тверь, 1909. С. 8–9, 30–31; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1911 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. Тверь, 1911. С. 8–9, 30–31; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1912 г. Статистический отдел Тверской губернской земской управы. Тверь, 1912. С. 8–9, 32–33.

экономических расходов до 1912 г. были пособия вольно-пожарным обществам, выдача премий за истребление волков, содержание случных пунктов и сельскохозяйственных складов орудий и семян, кустарных складов, содержание уездных агрономов и землемеров²⁵.

Ситуация изменилась к 1910 г. На фоне оживления общегубернской агрономической деятельности существенно увеличились ассигнования на экономику и в уездных земствах. В 1910 г. сумма расходов составляла 70 260 руб. по сравнению с 1904 г. (53 202 руб.). В 1911 г. расходы уездных земств на экономику составили 185 703 руб., а в 1912 г. – 249 185,82 руб. По сравнению с 1904 г. за 8 лет расходы земств на данное направление выросли более чем в 4,5 раза. Существенно расширился и перечень статей расходов: помимо уже существовавших ранее, добавились расходные статьи по садоводству и огородничеству, по содержанию прокатных и зерноочистительных станций, по улучшению молочного хозяйства, по распространению сельскохозяйственных знаний и организации агрономических курсов, по содержанию персонала и пр.

Помимо традиционных направлений с 1912 г. начинается планомерная помощь земств крестьянским хозяйствам. Существенно увеличились ассигнования, направленные на содержание сельскохозяйственных и ремесленных школ. Устройство и содержание сельскохозяйственных складов и семян было признано одним из важнейших направлений аграрной помощи. Существенным и необходимым мероприятием тверского земства в сфере сельского хозяйства было образование ветеринарной организации в губернии. По мнению Веселовского «организация ветеринарной части представляла до последнего времени одно из наиболее слабых мест тверского земства... едва ли найдётся ещё другая губерния, в которой ветеринарии земства уделяли бы меньше внимания, чем в Тверской»²⁶.

Первые действия на ниве земской ветеринарии относятся к 1886 г. Тогда земства стали помогать крестьянам в борьбе с чумой крупного рогатого скота и сибирской язвой. Почти одновременно начали предприниматься попытки ввести ветеринарную земскую организацию. Но все они были тщетными из-за существенных разногласий и борьбы мнений между собранием и управой²⁷.

К 1908 г. весьегоновское земство ходатайствовало о созыве съезда ветеринарных врачей для обсуждения вопроса о реорганизации ветеринарии. Со-

²⁵ Подсчитано по: Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1904 г. С. 18–19; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1905 г. С. 26–27; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1906 г. С. 22–25; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1907 г. С. 23–25; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1908 г. С. 24–27; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1909 г. С. 24–27; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1911 г. С. 24–27; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1912 г. С. 24–29.

²⁶ Веселовский Б. Б. Исторический очерк деятельности земских организаций. С. 450.

²⁷ Материалы для истории Тверского губернского земства. 1886–1908. Тверь, 1911. Т. 9: Ветеринария. С. 1194.

вещание состоялось в августе 1909 г. В его ходе были заслушаны доклады, оценивающие и анализирующие состояние ветеринарной организации в губернии. Ветеринарный инспектор Д. Н. Несмелов высказал мнение, что в «настоящее время в Тверской губернии собственно нет никакой ветеринарной организации. Нахождение при некоторых уездных земствах ветврачей с несколькими или одним фельдшерами – не есть организация... ветеринарной помощью в настоящее время пользуются только некоторые жители, живущие вблизи места пребывания земских ветеринарных врачей. Жители же, удалённые от последних на 25–50 верст и более, ветпомощь почти не получают, за исключением появления каких-либо страшных эпидемий, да и то ветпомощь является, как правило, крайне запоздалой и несвоевременной»²⁸.

Тверская губернская земская управа со своей стороны считала, что ветеринарная помощь должна исходить главным образом от уездных земств. В 1910 г. губернское земское собрание постановило учредить при губернской земской управе ветеринарное бюро с ветеринарным кабинетом. До этого момента никаких организованных мер по оказанию земствами ветеринарной помощи в губернии не предпринималось – только разрозненные²⁹. Несмотря на бюрократические проволочки и борьбу амбиций на общегубернском уровне, уездные земства всё же пытались на местах организовать ветеринарную помощь. Основными статьями расходов были содержание ветеринарного персонала и оплата разъездов, расходы на медикаменты и канцелярию, содержание ветеринарной лаборатории и меры профилактики эпизоотий. По сравнению с 1904 г. расходы на содержание ветеринарного персонала в 1912 г. выросли более чем в 2 раза. Также увеличились расходы на медикаменты и содержание амбулатории. К 1912 г. появилась новая статья расходов – выписка специальной литературы. Тем не менее, несмотря на существенное увеличение смет, общий процент расходов на ветеринарию не менялся, оставаясь на уровне 1,2 % от общей суммы расходов³⁰.

Таким образом, до 1910 г. состояние земской агрономии и ветеринарии оставляло желать лучшего. Борьба за власть и регулирование полномочий наносили существенный вред и снижали эффективность деятельности земств.

К 1912 г. наметились основные направления агрономической деятельности земств: 1) внешкольное распространение сельскохозяйственных

²⁸ Материалы для истории Тверского губернского земства. 1886 – 1908. Т. 9. С. 1209.

²⁹ Веселовский Б. Б. Исторический очерк деятельности земских организаций. С. 454–455.

³⁰ Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1904 г. С. 16–17; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1905 г. С. 24–25; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1906 г. С. 22–23; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1907 г. С. 22–23; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1908 г. С. 24–25; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1909 г. С. 24–25; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1911 г. С. 24–25; Сметные назначения уездных земств Тверской губернии на 1912 г. С. 24–25.

знаний, 2) показательные мероприятия, 3) распространение знаний о травосеянии, 4) устройство и регулирование деятельности прокатных и зерноочистительных станций, 5) устройство и регулирование деятельности складов для сельскохозяйственных орудий и машин, 6) меры по улучшению животноводства, 7) мероприятия по улучшению льноводства, 8) огородничество и садоводство³¹.

Отчёты уездных земских управ дают представление о характере и размерах оказываемой крестьянам помощи. Единственным из уездов Тверской губернии, где агрономическая помощь крестьянским хозяйствам полностью осуществлялась земством, был Бежецкий. Тверская губернская комиссия передала эти полномочия Бежецкой уездной земской управе 31 марта 1911 г.³² В остальных 11 уездах агрономическая помощь осуществлялась правительственными организациями.

На территории Бежецкого уезда были организованы 7 агрономических участков, обслуживающих около 7 000 крестьянских хозяйств³³. За зиму 1911–1912 гг. Бежецкое земство дважды устраивало трёхнедельные курсы и один раз четырёхнедельные. На курсах изучали: общее земледелие (основы ботаники, почвоведения, удобрения и мелиорацию почв и пр.), частное земледелие (культуру полевых хлебов и полевое травосеяние), кооперацию (этот курс был запрещён губернатором), животноводство (анатомию, физиологию, молочное хозяйство), льноводство, садоводство и огородничество, пчеловодство, основы химии.

Проводя статистические исследования, земцы определили и состав курсистов, из которых 465 чел. (78,1 %) составляли общинники, 115 чел. (19,4 %) – отрубники, 15 чел. (2,5 %) – хуторяне. В течение нескольких зимне-осенних месяцев курсы охватили 148 селений, из которых 24 входили в районы землеустройства³⁴. Земцы отмечали, что курсы сразу же стали пользоваться большой популярностью среди крестьянского населения.

В течение отчётного периода Бежецкая управа устраивала показательные мероприятия, в частности опытно-показательные участки. Характерно, что 70 % участков создавались по инициативе единоличных владельцев на средства уездного земства и обрабатывались силами самих крестьян. Устраивая показательные участки, земцы преследовали две цели – ознакомление населения с коренным улучшением лугов и знакомство с культурой корнеплодов. Одной из главных задач по данному направлению являлось объяснение крестьянам выгоды использования минеральных удобрений для интенсификации крестьянского хозяйства. Сами земства неоднозначно оценивали указанное начинание: «... в виду новизны опытного дела трудно сказать что-либо определённое о влиянии мероприятий этого рода и отношении к ним населения»³⁵. Управа находила целесообразным

³¹ ГАТО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 596. Л. 4–18.

³² Там же. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3693. Л. 1.

³³ Там же. Ф. 790. Оп. 1. Д. 596. Л. 3 об.

³⁴ Там же. Л. 4–5.

³⁵ Там же. Л. 6.

пропагандирование этого направления, т. к. по прошествии всего лишь одного полевого сезона работ население «сразу оценило значение минеральных удобрений»³⁶. В 1911 г. было продано минеральных удобрений на сумму 572 руб., а в 1912 г. – на 7 697 руб.³⁷

Активно внедрялось травосеяние. Как правило, этой услугой активно пользовались крестьяне-общинники. Почвы истощались как из-за многолетнего использования трёхпольных севооборотов, так и из-за активного льноводства. Поэтому земства, и в частности бежецкое, своей главной задачей считали внедрение в крестьянское хозяйство правильного травосеяния. С 1910 по 1911 гг. бежецкому земству удалось перевести на правильное травосеяние 38 деревень. Правильное травосеяние практиковали 16 деревень, но впоследствии 6 из них прекратили его и перешли к неправильному. Изначально неправильное травосеяние практиковали 22 деревни, но вскоре 15 из них прекратили его вовсе. Таким образом, из 60 деревень с травосеянием осталось 17, из которых только 10 вели его правильно³⁸.

Причины столь невысоких результатов земцы видели в дороговизне клеверных семян, постепенном вырождении семенного фонда, отсутствии регулярных консультаций агронома, неправильной разбивке полей и, наконец, в низком уровне знаний крестьян. Помимо вышеперечисленного, препятствием к внедрению клеверосеяния являлась общинная организация хозяйства и нехватка финансирования. В осташковской уездной земской управе отмечали, что содействие крестьянскому травосеянию является «... более полной мерой, направленной на самые основы сельскохозяйственного дела. Земства Московской, Новгородской, а также Тверской и других губерний всеми силами принялись за неё. Выдавались не только ссуды, но даже и пособия: дело стало продвигаться, и будущее представлялось в самых привлекательных красках. Но вот приходят известия, заставляющие нас призадуматься: не только развитие дела стало приостанавливаться, но всё более стало появляться случаев возврата к трёхполью, а если и льготы и пособия прекратятся, то общины всё более станут отказываться слушать своих просветителей... В чём же дело? Не сознают ли крестьяне пользы травосеяния? Крестьяне-то сознают, да община не желает... при общинном чересполосном землепользовании неотлучимое от травосеяния многополье действительно очень осложняет хозяйство, требующее сознательного подвижного ведения»³⁹. Пытаясь стимулировать многополье и, следовательно, травосеяние и на общинных землях, уездные земства выдавали ссуды на покупку семян на льготных условиях. Кашинская уездная земская управа предоставляла крестьянам на условиях кредита семена из земского сельскохозяйственного склада для введения правильного травосеяния. Сельские общества получали кредит только при условии использования полученных семян для правильного травосеяния. В случае расхода семенного

³⁶ ГАТО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 596. Л. 6.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 8

³⁹ Там же. Ф.1077. Оп. 1. Д.52. Л. 21–22 об.

фонда на иные цели домохозяева, согласно договору о кредите, «предоставляли Управе право взыскивать с них полную стоимость семян одновременно и без всяких отсрочек»⁴⁰.

Выход из сложившейся ситуации земство видело в чёткой программе мероприятий, включающих в себя: выдачу ссуд на покупку семян (как правило, ссуды выдавались под 4 % годовых не более 25 руб. на полевое травосеяние и не более 100 руб. на луговое⁴¹), обеспечение помощи и постоянного контроля со стороны земских агрономов и распространением теоретических знаний среди крестьян⁴².

Прокатные станции и зерноочистительные пункты действовали во всех 7 агрономических участках уезда, по одной станции на участок (по постановлению земского собрания станции могли функционировать только под контролем агрономов). Каждая станция обслуживала 5–6 волостей, и фактически радиус действия одной станции составлял от 12 до 15 вёрст⁴³. Все станции имели приблизительно одинаковое оборудование. Обращает на себя внимание малочисленность инвентаря – все орудия были в единственном экземпляре. Учитывая, что земские прокатные станции обслуживали большое количество крестьянских хозяйств, очевидно, что не все желающие могли воспользоваться их услугами в полевой период.

В отчётном году при содействии бежецкого земства работало 18 зерноочистительных пунктов⁴⁴. Крестьяне, не имевшие возможности заплатить за прокат, имели возможность взять некоторые орудия во временное пользование бесплатно. Несмотря на активные действия, деятельность земств в этом направлении имела небольшой успех. Причины невысокой эффективности деятельности прокатных станций и зерноочистительных пунктов земские агрономы видели, во-первых, в недоверии и малой восприимчивости крестьян ко всему новому. Показателен пример распространения в Бежецком уезде современного крестьянского плужка: это полезное, недорогое и несложное орудие труда встречалось вначале с полным недоверием и только по прошествии десятков лет начало завоевывать соответствующее положение в крестьянском хозяйстве. Во-вторых, в частой смене участковых агрономов⁴⁵.

Хуторяне, к удивлению и разочарованию земцев, оказались не активнее общинников. Земства с сожалением отмечали инертность хуторян, объясняя ее удаленностью хуторов от агрономических пунктов. Имелась и определённая положительная динамика, которая заключалась в постепенном росте интереса крестьян к прокату, и, как следствие, рост спроса на сельскохозяйственные машины и орудия. Та же тенденция наблюдалась и в деятельности складов сельскохозяйственных машин и орудий: в 1911 г.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 800. Оп 1. Д. 3392. Л. 15.

⁴¹ Там же. Л. 9 об.

⁴² Там же. Л. 9–12.

⁴³ Там же. Д. 3693. Л. 7–8.

⁴⁴ Там же. Л. 9.

⁴⁵ Там же. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3693. Л. 11.

оборот складов составлял 45 808 руб., а в 1912 г. – 61 708 руб.⁴⁶ Для необеспеченных крестьян эта услуга была труднодоступной: общинники получали машины после уплаты половины стоимости и рассрочку остальной суммы под 4 % годовых (за просрочку взималось 8 %). Хуторяне и отрубники платили единовременно треть от стоимости выбранной машины⁴⁷.

Одним из важных направлений агрономической помощи, которую оказывали земства, стало животноводство. Основными видами деятельности земств в этом направлении являлось устройство случайных пунктов и организация ежегодных курсов по животноводству с практикой. В 1912 г. бежецкое земство запланировало устройство 14 бычьих и 5 конских случайных пунктов. Главной целью этого мероприятия было улучшение пород крестьянского скота⁴⁸.

Активно развивающееся льноводство в губернии также не осталось без внимания земства. К началу XX в. доходы от этой сферы в Бежецком уезде превратились в одну из важнейших статей бюджета крестьянских хозяйств. Бежецкий льняной рынок был одним из крупнейших в регионе⁴⁹. С 1905 по 1909 г. площадь подо льном достигала 24,4 % по отношению ко всем культурам в яровом поле крестьян. Несмотря на развитие отрасли, культура выращивания и обработки льна находилась на низком уровне. В уезде лён производился, главным образом, для волокна, и существенное падение урожайности не могло не обеспокоить земство. Была разработана система мер, направленных на улучшение ситуации в уезде. Эти меры предполагали: 1) приглашение агрономов с высшим образованием и инструкторов по льнообработке, двух помощников с низким образованием и практическими навыками; 2) улучшение культуры льна посредством устройства земских сельскохозяйственных складов, распространяющих улучшенные семена (с этой целью создавались зерноочистительные пункты, а из 18 уже существующих 6 пунктов предполагалось оборудовать машинами по очистке семян); 3) пропаганду и активное внедрение минеральных удобрений (устройство для этих целей 45 опытных участков); 4) пропаганду более выгодной обработки сырья (мочка в воде и использование машин в мятье, и трепанье льна, а для этого оборудовать передвижной пункт) и 5) организацию курсов по льнообработке⁵⁰. Для этих целей бежецкое уездное земство составило смету на 4 350 руб., из которых 2 075 руб. предполагалось просить у Департамента земледелия, а 462 руб. – у Тверского губернского земства. С помощью этих мероприятий земцы надеялись повысить эффективность льноводства в уезде.

Не обошло вниманием земство садоводство и огородничество. Пытаясь изменить ситуацию, земцы заложили 6 показательных огородов и 18 показательных садов при земских школах. Результатом пропаганды в этой

⁴⁶ ГАТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3693. Л. 11.

⁴⁷ Там же. Л. 11.

⁴⁸ Там же. Л. 72.

⁴⁹ Там же. Ф. 80. Оп. 1. Д. 3726. Л. 77.

⁵⁰ ГАТО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 596. Л. 18 об.–21.

сфере стало проявление интереса и, как следствие, заказ 300 яблонь, 16 вишен, 6 груш, 2 слив, 150 кустов малины, 110 кустов смородины, 60 кустов крыжовника и 225 кустов земляники на общую сумму 250 руб. Этот заказ был распределён между 5 хуторянами, 15 общинниками и 17 жителями Бежецкого уезда⁵¹.

Несмотря на разнообразие направлений агрономической помощи, существовал ряд проблем, с которыми столкнулось земство. Чаще всего давала о себе знать недостаточность финансирования. Фактически любые начинания земства на nive сельского хозяйства сталкивались с нехваткой денежных средств⁵². Вследствие этого существенно снижалась эффективность таких направлений, как организация различных сельскохозяйственных складов, зерноочистительных и случных пунктов, прокатных станций. Не имея возможности устроить большее количество пунктов и станций, земства понимали, что крестьянам тяжело будет до них добираться и пользоваться предоставляемыми услугами.

Кроме того, недостаточное количество экземпляров (опять-таки сказывалась нехватка финансирования) мешало эффективности деятельности станций и пунктов. Многие орудия стали пользоваться повышенным спросом у крестьян, но прокатные пункты уже не могли удовлетворить всех желающих. В зерноочистительных пунктах в конце сезона число клиентов станций и пунктов настолько возросло, что машины не успевали пропускать все привозимое зерно⁵³.

В племенной работе, проводимой земством, также существовал ряд сложностей. Несмотря на активную пропаганду необходимости улучшения пород крестьянского скота, сами крестьяне не спешили пользоваться племенными бычками. Агроном объяснял это тем, что «крестьяне боятся крупных племенных бычков, так как у самих мелкий скот»⁵⁴. По-мнению крестьян, существовал риск потерять корову при отеле. Кроме проблем с воспроизводством поголовья, существовала проблема с выгонами и вследствие этого – недостаток корма даже для измельчавшего скота, не говоря уже о крупном и породистом.

В отношении сельскохозяйственных курсов и чтений также существовали сложности. Несмотря на очевидный интерес и тягу к сельскохозяйственным знаниям, этот вид земской деятельности в том виде, в котором он существовал, вряд ли мог удовлетворить потребности крестьян полностью. Во-первых, на курсах в основном освещались теоретические вопросы и гораздо реже давались практические советы. Учитывая своеобразное отношение крестьян ко всему новому, непринятие инноваций без соответствующего эмпирического опыта, можно предположить, что это снижало эффективность курсов. Кроме того, теоретические знания, получаемые крестьянами на курсах, сильно различались по своей значимости и сложно-

⁵¹ ГАТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 3693. Л. 18.

⁵² Там же. Л. 4.

⁵³ Там же. Ф. 112. Оп. 1. Д. 283. Л. 16 об.

⁵⁴ Там же. Л. 17.

сти. Так, например, основы химии большинству малограмотных слушателей представлялись очень сложной дисциплиной. Во-вторых, состав слушателей часто менялся, в то время как залогом эффективности такого рода мероприятий является стабильность посещений курсов. Только в этом случае знания могли стать системными, а не отрывочными. Кроме того, практически не было возможности проверить, как крестьяне усваивали знания. По мнению Кашинского агронома В. В. Полонского, «... нельзя отрицать интерес крестьян к сельскохозяйственным знаниям, но ответить, как они это усвоят, почти невозможно: крестьяне привыкли хозяйничать, как их деды и прадеды, и думается, ожидать непосредственных результатов было бы, по меньшей мере, преждевременно»⁵⁵.

Полученные сельскохозяйственные знания и советы специалистов требовали радикального преобразования и перестройки системы землепользования, и в частности, во многих случаях, отказа от общинных порядков. На это решались немногие из домохозяев. Именно этим земцы объясняли трудности при введении травосеяния на крестьянских землях.

Таким образом, столыпинская аграрная реформа безусловно подтолкнула земства к более активной агрономической помощи крестьянам Тверской губернии. До преобразований земства занимались местным сельским хозяйством, но действия их носили эпизодический и не системный характер. Более того, некоторые земские начинания стали динамично развиваться только в период земельной реформы. Так, например, о развитии земской ветеринарии можно говорить только с 1908 – 1910 г., хотя это направление в Европейской России разрабатывалось ещё со времени отмены крепостного права. Но в губернии мощным стимулом к развитию земской ветеринарии послужила именно аграрная реформа.

Безусловно, проведение столыпинской земельной реформы подтолкнуло земства к более активным действиям на ниве сельского хозяйства. Об этом свидетельствует рост расходов уездных земств на сельское хозяйство (в 1909 г. – 44 091 руб., в 1910 г. – 70 260 руб., в 1911 г. – 185 703 руб., в 1912 г. – 249 186 руб.). Несмотря на то, что правительство давало земству возможность оказывать агрономическую помощь крестьянским хозяйствам, отношения земств и правительственных организаций не были безоблачными. Стремясь всецело контролировать денежные потоки, предназначенные для реализации земской агрономической программы, ГУЗиЗ выдвигало заведомо неприемлемые условия, имеющие трудновыполнимый, а подчас и дискриминационный характер. О стремлении правительства опекать земство, а точнее, становившуюся на ноги земскую агрономию, свидетельствовало требование представлять планы работ на ближайшие годы с указанием образовательного ценза, практической подготовки персонала и всех издержек по выполнению плана⁵⁶. Снижали эффективность деятельности земств и внутренняя борьба между управой и собранием.

⁵⁵ ГАТО. Ф. 112. Оп. 1. Д. 283. Л. 25 об.

⁵⁶ Ефременко А. В. Агрономический аспект столыпинской земельной реформы // Вопросы истории. 1996. № 11. С. 15.

По сравнению с агрономической помощью, оказываемой крестьянам со стороны землеустроительных комиссий, земства особое внимание уделяли распространению сельскохозяйственных знаний среди крестьянского населения, как на теоретическом (организация сельскохозяйственных школ и курсов), так и на практическом (закладка показательных полей, участков и пр.) уровне. Реализация столыпинской аграрной реформы спровоцировала активизацию земской деятельности в сфере ветеринарии.

Несомненна и тенденция к передаче агрономической организации в полномочное ведение земств: к 1912 г. уже в 13 из 47 губерний руководство сельскохозяйственными работами полностью перешло в ведение земств. В Тверской губернии с 1906 по 1913 г. из 12 уездов только бежецкое земство получило контроль над агрономической помощью. В 1914 г. руководство агрономической организацией было решено передать и ржевскому земству.

Начиная масштабные сельскохозяйственные преобразования, государственные органы власти практически сразу осознали действенность поддержки местных органов самоуправления. Именно потому, понимая всю сложность и важность преобразований, П. А. Столыпин обратился к земствам. Несмотря на определённые сложности во взаимоотношениях земств и правительственных организаций, в частности ГУЗиЗ, можно говорить о вполне плодотворном сотрудничестве. По сути, с самого начала реформы было очевидно, что официальные организации, не имея разветвлённой сети на местах, будут взаимодействовать с земствами. И хотя взаимопонимание было достигнуто не сразу и не везде, значение такого сотрудничества трудно переоценить.

Список литературы:

1. *Веселовский Б. Б.* История земства за 40 лет. СПб., 1911. Т. 4.
2. *Веселовский Б. Б.* Исторический очерк деятельности земских организаций в Тверской губернии (1864–1913 гг.). Тверь, 1914.
3. *Ефременко А. В.* Агрономический аспект столыпинской земельной реформы // Вопросы истории. 1996. № 11.
4. *Кауфман А. А.* Земля и культура. К вопросу о земельной реформе. М., 1906.
5. *Ольховский Е. Р.* Российское земство и проблемы сельского хозяйства в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX – XX веков: сб. ст. памяти В. С. Дякина и Ю. Б. Соловьёва. СПб., 1999.

TVER DISTRICT COUNCIL AND P. A. STOLYPIN'S AGRARIAN REFORM (1906–1913)

O. V. Dauengauer

The Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI), the Tver Branch, the Dept. of Humanities and Socio-economic Disciplines

The article analyzes the role of Tver district councils while carrying out Stolypin's agrarian reform, based on Tver province materials. The focus of attention is paid to the question of agronomic help for peasants' farms; the article describes ways of the given support and peculiarities of district councils' functioning in this direction.

Keywords: *Tver district council, Stolypin's agrarian reform, agronomic help, peasants' farm, community.*

Об авторе:

ДАУЭНГАУЭР Ольга Владимировна – Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ), Тверской филиал, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат исторических наук, e-mail: dauengauer@gmail.com

About the authors:

DAUENGAUER Ol'ga Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, the Head of the Dept., the Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI), the Tver Branch, the Dept. of Humanities and Socio-economic Disciplines (Sovetskaya str., 58, Tver, 170100), e-mail: dauengauer@gmail.com

References

- Veselovskii B. B. *Istoriya zemstva za 40 let.* SPb., 1911. T. 4.
Veselovskii B. B. *Istoricheskii ocherk deyatelnosti zemskikh organizatsii v Tverskoi gubernii (1864–1913 gg.).* Tver', 1914.
Efremenko A. V. *Agronomicheskii aspekt stolypinskoj zemel'noj reformy // Voprosy istorii.* 1996. № 11.
Kaufman A. A. *Zemlya i kul'tura. K voprosu o zemel'noj reforme.* M., 1906.
Ol'khovskii E. R. *Rossiiskoe zemstvo i problemy sel'skogo khozyaistva v Vestnik TвГУ. Серия "История". 2013. Выпуск 3. С. 65–76.*
politicheskoi istorii Rossii XIX – XX vekov: sb. st. pamyati v. S. Dyakina i Yu. B. Solov'eva. SPb., 1999.

Статья поступила в редакцию 14.01.2013